

ХОДУНОВ Александр Сергеевич — кандидат политических наук, преподаватель кафедры современного Востока и Африки Российского государственного гуманитарного университета (125993, Россия, г. Москва, Миусская пл., 6; nalim13s@mail.ru)

ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗА РОССИИ В СОВРЕМЕННОМ ИРАНЕ: ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Аннотация. Образ России в современном Иране складывается из целого ряда компонентов. Очень большую роль в нем играет негативная историческая память из-за двух русско-персидских войн, помощи России в подавлении Конституционной революции, поддержки Ирака со стороны СССР в войне с Ираном. Отношение к России также сильно зависит от возраста, региона проживания, религиозных убеждений иранцев. Более консервативные и живущие в провинции иранцы склонны заметно лучше относиться к России, чем прозападная молодежь мегаполисов. Особенно негативное отношение к России – у иранцев, живущих на Западе, а также у воинствующих атеистов и радикальных персидских националистов, презирающих ирано-исламскую культуру. Улучшить образ России в иранском обществе можно с помощью популяризации исторических событий, когда Россия или СССР оказывали помощь мусульманским народам.

Ключевые слова: образ России, Иран, русско-персидские войны, мусульманские народы, Рухолла Хомейни

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-01672, <https://rscf.ru/project/24-28-01672/>

Образ России в современном Иране зависит от целого ряда факторов. В том числе, по нашим наблюдениям, на отношение к России влияет возраст, регион проживания иранцев, а также их отношение к религии. Например, в Тегеране и других крупных городах центральной части страны к России относятся холоднее, чем в Хорасане и некоторых других провинциях. Возможно, что к России наиболее позитивно среди разных этноконфессиональных групп Ирана относятся иранские христиане, особенно армяне. Но хорошее отношение к России часто встречается и среди иранцев-мусульман.

Иранская историческая память сохранила преимущественно негативную память о России – поражение в двух русско-персидских войнах и уступка Южного Кавказа, а также помощь России иранскому монархическому режиму в подавлении Конституционной революции. В иранских учебниках истории образ России постепенно менялся. Так, образ России и СССР в учебниках еще в 1980-е гг., при правлении Хомейни (но это не значит, что Хомейни как-то влиял на авторов учебников), носил выраженно негативный характер. Однако с течением времени тон иранских учебников стал значительно мягче, из них убрали наиболее негативные и эмоционально окрашенные эпитеты и уделили гораздо большее внимание конкретным фактам, хотя в них по-прежнему чувствуется историческая обида на действия Российской империи [Филин, Кокликов 2022].

В целом, авторы иранских учебников истории часто воспринимают Российскую империю как колониальную державу, стремившуюся отделить часть территории Ирана и навязать ему выгодные для себя договоры, при

этом игнорируя интересы иранского народа. СССР же обвиняют в «оккупации» северной части страны в 1941 г. и стремлении отделить от нее Иранский Азербайджан и Иранский Курдистан, а также в поддержке Ирака и активных поставках ему оружия в ходе ирано-иракской войны [Россия в учебниках истории... 2024: 101-109].

Стоит также обратиться к восприятию современной России в Иране в свете текущей геополитической ситуации. Согласно недавно вышедшему исследованию, общественное мнение иранцев в целом нельзя назвать пророссийским. Хотя официальные власти Ирана с пониманием отнеслись к проведению специальной военной операции, но большинство опрошенных иранцев скорее сочувствуют украинцам, а оппозиция, даже реформаторы, критикует власть за слишком пророссийский, по их мнению, подход к внешней политике. Также некоторые иранские депутаты жестко критиковали Россию за отказ открыто поддержать позицию Ирана в вопросе о трех островах, оспариваемых ОАЭ. Поэтому нынешние симпатии иранских властей к России обусловлены скорее не запросом большинства иранцев, а изоляцией Ирана от Запада, который отказывается идти ему на уступки и отменять санкции. Но все же обе страны в последние два года впервые сближаются по всем основным направлениям, включая идеологическое, на основе стремления построить многополярный мир, хотя отношения между ними все еще не стали столь тесными, чтобы их можно было с уверенностью назвать стратегическими [Маргоев, Токарев, Раванди-Фадаи 2024].

Особенно негативно к России относятся проживающие на Западе иранцы, которые обычно оппозиционно настроены по отношению к исламскому правительству, в значительной степени отошли от традиционной культуры и находятся под влиянием западных СМИ. Так, в ноябре 2022 г. состоялся совместный протестный митинг иранской и украинской общин в Канаде у российского посольства: участники митинга критиковали Россию и исламское правительство в Иране, а также поддержали Украину и выступили против отправки иранскими властями беспилотников для России¹. Следует отдельно сказать, что в иранском обществе в целом наиболее антироссийски настроена радикальная часть отошедших от ислама иранцев. Эти радикалы не останавливаются даже перед разрушением собственной ирано-исламской культуры, совершая поджоги мечетей и других религиозно значимых учреждений и убивая духовенство. Так, в городе Казерун за последние 5 лет произошли два жестоких убийства городских пятничных имамов². Если иранским властям удастся найти способ сократить число таких радикально антиисламски настроенных граждан, не только создавая у них страх перед неизбежным наказанием в случае совершения преступлений, но и работая в первую очередь с их убеждениями с целью сделать их более умеренными и терпимыми к собственной традиционной культуре, то это приведет не только к снижению напряженности в самом Иране, но также и, косвенным образом, к уменьшению антироссийских настроений.

Здесь встает вопрос, какие есть возможные пути для улучшения образа России в Иране? На наш взгляд, в этом плане могло бы серьезно помочь

¹ Quenneville G. Iranian, Ukrainian communities rally at Russian Embassy to condemn 'common oppressors'. — CBC. 12.11.2022. URL: <https://www.cbc.ca/news/canada/ottawa/iran-ukraine-invasion-russian-mahsa-amini-protest-joint-ottawa-embassy-1.6649837> (accessed 24.11.2024).

² Friday prayer imam shot dead, becomes third killed in town since 1979. — *Iran International*. 25.10.2024. URL: <https://www.iranintl.com/en/202410252980> (accessed 24.11.2024).

распространение в Иране (например, со стороны российской дипломатии, научных и культурных институтов) документально доказанной информации о позитивной роли России и СССР в истории, особенно в тех случаях, когда с российской стороны была оказана помощь мусульманам.

Хотя большинство иранцев — шииты, они с вниманием и интересом относятся также и к положению мусульман-суннитов, считая их своими братьями по вере, что проявляется, например, в сочувствии иранского общества к массовым лишениям и страданиям палестинцев. Поэтому иранцы могли бы с интересом воспринять те случаи, когда Россия или СССР оказывали помощь мусульманским народам и движениям в борьбе за свободу и независимость. Эти случаи укрепили бы уважение к России среди иранского общества.

Одним из ярчайших примеров помощи такого рода движениям, безусловно, является активная советская помощь Алжиру в его борьбе за независимость от Франции, которая пыталась насильственно удержать Алжир под своей властью с помощью политики грубого подавления, сопряженной с массовыми преступлениями. Лидер СССР Н.С. Хрущев говорил, что Советский Союз всеми силами помогает народу Алжира в борьбе за свободу и независимость. И действительно, СССР помог алжирскому национально-освободительному движению во всех областях: защищал интересы Алжира в ООН и на других международных площадках, оказывал масштабную военную, финансовую и продовольственную помощь, а после войны советские саперы самоотверженно ликвидировали 1,5 млн мин, оставленных французскими оккупационными войсками, причем за это СССР не взял с Алжира плату. С помощью советских специалистов в послевоенном Алжире было сооружено свыше 80 объектов народного хозяйства, включая и крупнейший в Африке металлургический комбинат в г. Аннабе. Серьезную помощь оказал СССР своему союзнику и в области образования и здравоохранения: так, всего в СССР в 1956–1978 гг. было подготовлено более 800 специалистов из Алжира, а в г. Лахдария был открыт госпиталь на 220 коек [Богучарский 2008]. Вклад СССР в становление независимого Алжира высоко ценит нынешний алжирский президент Абдельмаджид Теббун, который в ходе визита в Россию в июне 2023 г. вручил высокую награду советскому саперу Андрею Павленко, участвовавшему в разминировании страны, и подписал декларацию об углубленном стратегическом партнерстве между Россией и Алжиром¹.

На наш взгляд, значительное улучшение образа России в Иране возможно также при ознакомлении иранцев и с более ранними событиями с участием мусульман, в которых активную роль играла Россия. Одним из наиболее ярких подобного рода событий является русско-турецкая война 1877–1878 гг., которая привела к освобождению Болгарии (как, впрочем, и к заметному расширению территории тогда уже независимой Сербии). Хотя здесь, как всем хорошо известно, Россия, наоборот, противостояла мусульманской Турции, но этот случай, тем не менее, способен улучшить восприятие России в Иране. Во-первых, здесь можно видеть защиту Россией объективно более слабой стороны конфликта (мирных жителей — болгар). Болгары с радостью встречали российские войска, которые спасали болгарские деревни от нападений турецких регулярных войск и особенно от зверств полувоенных отрядов [Генов 1979: 163–199]. Во-вторых, для иранцев было бы особенно инте-

¹ Антонова Т. Прилетевший к Путину президент Алжира Теббун публично отшил США за наглость. — *МК.ru*. 15.06.2023. Доступ: <https://www.mk.ru/politics/2023/06/15/priletevshiy-k-putinu-prezident-alzhira-tebbun-publichno-otshil-ssha-za-naglost.html> (проверено 24.11.2024).

ресно узнать, что многие очевидцы той войны упоминали о случаях защиты российскими войсками мирных турок от тех болгар, которые собирались им отомстить за предыдущие преступления турецких войск, а также о том, что начальники российских отрядов разрешали турецким беженцам, боявшимся мести болгар, вернуться в свои дома, гарантируя им безопасность [Сучалкин 2013].

В случае если иранцы ознакомятся с приведенными фактами о помощи России другим народам, в т.ч. мусульманским, это позволит существенно укрепить ее авторитет в иранском обществе и ослабить бытующие в значительной его части негативные стереотипы.

Но представляется также, что и образ Ирана в самой России, в свою очередь, можно было бы значительно улучшить. И проблема здесь не столько в негативных стереотипах об Иране (которые в части российского общества тоже присутствуют, но в заметно меньшей степени, чем в Иране о России), сколько в недостаточном количестве информации о современном Иране и его культурно-языковых особенностях. Так, если говорить о персидском языке, то даже среди специалистов-гуманитариев в России лишь откровенное меньшинство знает, что персидский язык, несмотря на мощное арабское влияние, исторически является родственным русскому и другим славянским языкам, причем в нем до сих пор сохраняется значительно больше лексических и грамматических совпадений с русским, чем в английском, французском, итальянском и многих других европейских языках [Эдельман 2002]. Особую близость, по нашему наблюдению, демонстрируют русские и персидские глаголы: многие формы основных глаголов в персидском языке до такой степени похожи на соответствующие русские глаголы, что производят впечатление, как будто речь идет о каком-нибудь славянском языке.

Если обратиться к недавней истории Ирана, то в условиях роста интереса к традиционным ценностям в современной России заслуживает внимания жизнь и деятельность основателя исламской республики аятоллы Рухоллы Хомейни, который боролся за восстановление традиционных религиозных ценностей иранцев против негативного влияния западной культуры и против зависимых от Запада правителей из династии Пехлеви, которые вывозили ценные ресурсы страны за рубеж и предавались роскошной жизни, не заботясь о благосостоянии иранцев. При этом они боролись с проявлениями народной религиозности (такими, как религиозные траурные церемонии в день Ашура), мешали народу соблюдать пост и иногда даже убивали авторитетных представителей духовенства. В то же время Хомейни отнюдь не был оголтелым радикалом-фанатиком и применял в своей борьбе тактику ненасилия, призывая своих сторонников не стрелять даже в военных и полицейских шахского режима, несмотря на неоднократные случаи расстрела мирных демонстрантов по приказу шаха и его генералов¹. Мало известно также о положительном отношении Хомейни к христианам. Так, 24 декабря 1979 г. он лично поздравил христиан Ирана и всего мира с Рождеством и призвал их, следуя примеру Иисуса Христа, активно поддержать угнетенных и обездолен-

¹ Салими Намин: Не стоит толковать небольшое количество мучеников революции как аргумент в пользу шаха [Салими Намин: тээдад-э кям-э шохад-йе энкелаб-ра бэ нафй-э шах мосадэрэ наконид]. — *Тарих-э ирани*. 26.01.2011. Доступ: <http://tarikhirani.ir/fa/news/271/دین‌کن-هر‌داصم-هاش-خفن-ه‌ب-ار-ب‌ال‌ق‌ن‌ا‌ی‌ادهش-م‌ک‌داد‌عت‌ن‌من-ی‌م‌ی‌ل‌س/> (проверено 24.11.2024).

ных. Он также подчеркивал, что в Иране христиане имеют полную свободу следовать своей религии¹.

Все эти сведения могли бы не только улучшить образ Ирана в российском обществе, но и в определенной степени сделать Иран более близким и понятным, не таким чуждым и загадочным, каким он многим представляется. Нужно отметить, что большую работу в плане ознакомления российского общества с Ираном уже проделал М.Р. Саджади, который во время работы послом Ирана в России активно вел блог, посвященный не только современной иранской политике, но и истории, религии и культуре этой страны [Адырхаева, Рипинская 2018]. Но, учитывая очень ограниченную (в масштабах всей России) аудиторию его блога, просвещение насчет истории и культуры Ирана все еще очень актуально.

В заключение стоит подчеркнуть, что, несмотря на сложное и неоднозначное отношение к России (как исторической, так и современной) в Иране, существуют определенные возможности для улучшения образа России в глазах иранцев, в особенности ознакомление иранского общества со случаями, когда Россия или СССР оказывали активную помощь мусульманским народам. Наиболее позитивное отношение к России наблюдается у иранцев, проживающих в Хорасане, а также в целом у иранцев, приверженных своей традиционной культуре (хотя среди них иногда встречаются негативно относящиеся к России люди из-за плохой исторической памяти). Наиболее негативное отношение можно видеть среди отошедших от ислама иранцев, особенно среди воинствующих атеистов и радикальных персидских националистов, которые идеализируют западную культуру и выступают против собственной традиционной культуры.

Список литературы

Адырхаева Д.А., Рипинская П.С. 2018. Проект «Блог Резы Саджади» как первый опыт публичной дипломатии в Интернете во взаимоотношениях Ирана и России (2010–2017 гг.). — *Россия и Иран: пять веков сотрудничества*. Вып. 15 (редкол. Е.В. Дунаева, М.С. Каменева, Н.М. Мамедова, И.Е. Федорова). М.: Изд-во ИВ РАН. С. 216–226.

Богучарский Е.М. 2008. СССР и Алжир. 60-е – 70-е годы XX века. — *Новая и Новейшая история*. № 3. С. 51–64.

Генов Ц. 1979. *Русско-турецкая война 1877–1878 гг. и подвиг освободителей* (пер. К. Герасимова). София: София Пресс. 276 с.

Маргоев А.Р., Токарев А.А., Раванди-Фадаи Л.М. 2024. Ложный выбор между пророссийским и безъядерным Ираном: существует ли стратегическое партнерство. — *Восток. Афро-азиатские общества: история и современность*. № 4. С. 89–101.

Россия в учебниках истории стран Ближнего и постсоветского Востока, Китая: реферативный сборник (отв. ред. В.А. Аватков). 2024. М.: Изд-во ИНИОН РАН. 155 с.

Сучалкин Е.А. 2013. *Русско-турецкая война 1877–1878 гг. в оценках российских современников*: автореф. дис. ... к.и.н. Белгород. 26 с.

Филин Н.А., Кокликов В.О. 2022. Восприятие России в истории Ирана (по материалам иранских учебников истории). — *Россия и Иран. Пять веков сотрудничества: сборник материалов международной научной конференции*

¹ Imam Khomeini restored identity to Christians, sent messages on Christmas. — *Imam Khomeini*. 22.12.2019. URL: <http://en.imam-khomeini.ir/en/n23111/Imam-Khomeini-restored-identity-to-Christians-sent-messages-on-Christmas> (accessed 24.11.2024).

(под ред. А.Б. Безбородова, В.В. Наумкина, А.К. Аликберова). М.: Изд-во РГГУ. С. 191-200.

Эдельман Д.И. 2002. *Иранские и славянские языки: исторические отношения*. М.: Восточная литература. 230 с.

KHODUNOV Aleksandr Sergeevich, Cand.Sci. (Pol.Sci.), Lecturer at the Chair of Modern Eastern and African Studies, Russian State University for the Humanities (6 Miusskaya Sq, Moscow, Russia, 125993; nalin13s@mail.ru)

PECULIARITIES OF THE IMAGE OF RUSSIA IN MODERN IRAN: HISTORICAL PRECONDITIONS OF ITS FORMATION AND CURRENT STATE

Abstract. The image of Russia in modern Iran consists of several components. The negative historical memory of two Russo-Persian wars, Russia's support for the suppression of the Constitutional Revolution, and the USSR's support for Iraq in its war with Iran plays a very important role. Attitudes towards Russia are also strongly influenced by Iranians' age, region of residence and religious beliefs. Iranians that are more conservative and those living in the provinces tend to have significantly better attitudes towards Russia than pro-Western youth in the megacities. Iranians living in the West, as well as militant atheists and radical Persian nationalists, who despise Iranian Islamic culture, have particularly negative attitudes towards Russia. Russia's image in Iranian society can be improved by popularizing historical events when Russia or the USSR assisted to Muslim nations.

Keywords: image of Russia, Iran, Russo-Persian Wars, Muslim nations, Ruhollah Khomeini

САВЕЛЬЧЕВ Леонид Александрович — аспирант факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета (191060, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Смольного, 1/3, 8-й подъезд; leosavelchev@gmail.com)

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ПАРЛАМЕНТА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА С РЕГИОНАМИ СТРАН – ЧЛЕНОВ БРИКС+

Аннотация. В данной статье автор анализирует состояние и перспективы развития международных связей Санкт-Петербурга в новых геополитических условиях. Автор делает акцент на анализе международной деятельности парламента Санкт-Петербурга со странами – членами БРИКС+. В статье дается сравнительный анализ соглашений правительства и парламента Санкт-Петербурга с регионами стран – членов объединения, включая обзор основных достижений, направлений деятельности и потенциал дальнейшего развития.

Ключевые слова: парламентская дипломатия Санкт-Петербурга, Законодательное собрание Санкт-Петербурга, парадипломатия, международная деятельность региона, БРИКС

После введения в феврале 2022 г. беспрецедентных санкций Российская Федерация переориентировалась на так называемые дружественные